

## СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

Л. С. КОВТУН

### О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

Вопрос о соотношении значения слова и понятия — это вопрос о специфике слова как языковой категории в отличие от понятия — категории мыслительной. Исходя из положения о неразрывной связи языка и мышления, советское языковедение признает взаимоотношения между понятием и словом также непосредственными и неразрывными. Однако единство значения слова и понятия не означает их тождества.

Среди отличий, которые можно обнаружить у этих двух категорий, чаще всего указывают на возможность выражения понятия не только словом, но и группой слов (ср. *ватманская бумага, красное вино, земной шар*), а также на наличие в значении слова различных экспрессивных оттенков (ср. *умереть — скончаться, хоронить — погребать*). Естественно, что эти два признака нельзя признать основными. Необходимо прежде всего отметить, что специфика значения слова проявляется в тех его свойствах, которые зависят от принадлежности слова к определенной лексической системе. «Слово относится к действительности, отражает ее и выражает свои значения не само по себе, а лишь через всю систему значений, образующих семантический строй языка»<sup>1</sup>, — пишет акад. В. В. Виноградов, указывая при этом, что «слова и их значения в том или ином общенародном, общенациональном языке образуют внутренне связанную, единую и общую для всех членов общества систему»<sup>2</sup>.

Исследователи вопроса о соотношении языка и мышления отмечают, что неразрывность их связи обеспечивает не только возможность общения внутри данного общества, говорящего на одном и том же языке, но также возможность общения между народами, говорящими на разных языках. Вместе с тем переводы с одних языков на другие служат фактическим доказательством своеобразия различных лексических систем<sup>3</sup>. «Слова одного языка в большинстве случаев не просто соответствуют словам другого языка, а находятся с ними в весьма сложных и многообразных отношениях»<sup>4</sup>. Специфичность этих отношений — результат развития лексического состава языка на самобытной для каждого из языков основе. Новые слова и новые значения слов создаются в соответствии с требованиями той языковой традиции, которая уже существует в известный исторический период у данного народа.

<sup>1</sup> В. В. Виноградов, О некоторых вопросах русской исторической лексикологии, ИАН ОЛЯ, 1953, вып. 3, стр. 187.

<sup>2</sup> Там же, стр. 186.

<sup>3</sup> См.: Р. Гинзбург, Проблема значения слова в свете сталинского учения о языке, «Ин. яз. в шк.», 1952, № 4, стр. 31; А. Г. Елисеева, К вопросу о сопоставлении лексических единиц разных языков. Автореф. канд. дисс., М., 1953.

<sup>4</sup> Л. В. Щерба, Предисловие к «Русско-французскому словарю» (М., 1939, стр. 3).

Формулируя условия языкового выявления значений слов, В. А. Звегинцев отмечает, что «в плане чисто лингвистическом значение слова определяется его потенциально возможными сочетаниями с другими словами...»<sup>1</sup> «Совокупность таких возможных сочетаний слова... фактически и обуславливает существование лексического значения как объективно существующего явления или факта системы языка»<sup>2</sup>. Определяя особенности различных типов значений слов, В. В. Виноградов указывает на целый ряд их чисто языковых признаков: на относительную свободу одних и фразеологическую связанность других, на конструктивную обусловленность третьих, на функционально-синтаксическую закреплённость четвертых и пр.<sup>3</sup> Все эти свойства значения слова представляют собой проявление характерных черт той лексической системы, к которой данное слово принадлежит. Они не зависят от понятия, реализуемого значением слова, являются языковыми особенностями значения.

Вместе с тем в нашей научной литературе продолжает дискуссироваться вопрос о том, каковы взаимоотношения между понятием и значением слова с точки зрения их мыслительного содержания. Адекватны ли они? Исследователи этого вопроса единодушно признают, что в основе значения слова лежит понятие, однако стремятся найти между ними отличия, выдвигая то один, то другой аргумент в доказательство тезиса: значение слова не тождественно понятию. Специфичность этих категорий, считают исследователи, и заключается в отсутствии полного соответствия между смыслом, выражаемым словом, и понятием, с которым слово связано.

В некоторых из языковедческих работ, опубликованных в последнее время, само положение о неразрывной связи слова и понятия подвергнуто необоснованному ограничению. Высказываются сомнения по поводу того, что всякое слово можно и должно признать выражающим понятие. На место понятия предлагают поставить представление, с которым якобы и связано слово до тех пор, пока не сформируется понятие<sup>4</sup>. Такие положения нельзя признать верными именно в силу того, что качественным отличием понятия от представления является его словесное выражение.

Понятия, хотя и возникают на основе чувственных образов и поэтому не могут быть от них оторваны, однако отличаются от ощущений, восприятий и представлений как новая ступень познания. В представлении, отмечают психологи, осуществляется переход от ощущения к понятию. В отличие от ощущений и восприятий, непосредственно отражающих предметы и процессы объективной реальности, которые в данный момент действуют на органы чувств, представления являют собой воспроизведенные и переработанные образы этих предметов. Поэтому представления со-

<sup>1</sup> В. А. Звегинцев, О принципах семасиологических исследований. Автореф. докт. дисс., М., 1954, стр. 9.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> В. В. Виноградов, Основные типы лексических значений слов, ВЯ, 1953, № 5.

<sup>4</sup> Такова, например, точка зрения Л. А. Булаховского. Он пишет: «Много существующих в языках слов, если взять их сами по себе, не выражают ни верных, ни неверных понятий. Они только ступени к возможному познанию вещей, качеств и явлений мира и нуждаются на пути к этому познанию в возможных уточнениях при помощи других слов-знаков, других понятий» («Введение в языковедение», ч. II, М., Учпедгиз, 1953, стр. 21). Или в другом месте той же книги: «...Нельзя упускать из виду некоторой зыбкости названия словами языка тех представлений и вырабатываемых из их отношений понятий, какую мы наблюдаем в ряде случаев в языках» (указ. соч., стр. 20). Ср. еще высказывание С. А. Фессаловичского: Для лингвиста этот материал, заключенный в слове, — смысловое значение, для логика и психолога — в одном случае понятие, в другом — представление или что-либо иное» («Обзор литературы по вопросам связи языка и мышления», ВЯ, 1953, № 3, стр. 126).

держат в себе известный элемент обобщения. Однако они не являются формой логического познания — это чувственно-наглядные образы действительности.

Вскрыть наличие и характер качественной разницы между представлениями и понятиями с философской точки зрения представляется чрезвычайно важным. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Марксистско-ленинская философия учит, что «формы логического мышления — понятие, суждение, умозаключение отличаются качественно от форм чувственного познания — ощущения, восприятия, представления прежде всего тем, что они находят свое материальное выражение в средствах языка»<sup>1</sup>. Существо различия между представлением и понятием определено В. И. Лениным: «Представление *б л и ж е* к реальности, чем мышление? И да и нет. Представление не может схватить движения в *ц е л о м*, например, не схватывает движения с быстротой 300.000 км. в 1 секунду, а *мышление* схватывает и должно схватить»<sup>2</sup>.

Буржуазная (ассоциационистическая) психология пыталась свести всю психическую жизнь человека, в том числе мышление и речь, к ассоциации между представлениями, к механическому сцеплению представлений. Прямым результатом этого явилось то, что она вообще не замечала своеобразия понятийного мышления. «Даже там, где психологи-ассоциационисты рассуждают о понятии, они фактически имеют в виду не понятие, а общее представление. Создавалось положение вещей, при котором понятие как опосредствованное отражение действительности оставалось в пренебрежении»<sup>3</sup>. Этим положениям противостоит точка зрения советской психологии и физиологии, опирающейся на учение акад. И. П. Павлова о второй сигнальной системе. «Не случайно, что И. П. Павлов связал развитие второй сигнальной системы именно со словом, а не с каким-нибудь другим способом обозначения предметов или действий, скажем с жестами. „Слово сделало нас людьми“, — писал И. П. Павлов. Это значит, что он считал слово единственным фактором, могущим быть материальной оболочкой мысли»<sup>4</sup>.

Таким образом, понятие не существует вне слова; слово, вызванное «необходимостью большего общения между индивидуумами человеческой группы»<sup>5</sup>, закрепляет и выражает понятие, представляя собой специфически человеческий способ отражения действительности. «Процесс познания предмета или явления не начинается сразу с понятия. Предмет обычно известен задолго до того, как о нем образуется понятие в его чувственно воспринимаемой форме или непосредственно, или через его чувственно воспринимаемые проявления»<sup>6</sup>. Появление закрепленного в слове понятия — это момент качественного перехода от отсутствия понятия о каком-либо классе явлений действительности к его познанию и к его дальнейшей общественной жизни.

<sup>1</sup> Л. Г. Воронин, Понятие и слово в свете марксистско-ленинского учения о единстве мышления и языка. Автореф. канд. дисс., Киев, 1954, стр. 10.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 199.

<sup>3</sup> М. Г. Колбая, Роль слова в процессе мышления. Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1953, стр. 4.

<sup>4</sup> Там же, стр. 17. Проблема качественного отличия мышления от чувственного познания и вместе с тем вопрос о неразрывной связи слова и понятия рассматривается в целом ряде философских диссертаций (см.: Е. А. Фролова, О связи языка и мышления. Автореф. канд. дисс., М., 1954; Л. М. Архангельский, Марксизм-ленинизм о единстве языка и мышления. Автореф. канд. дисс., Свердловск, 1953; В. Д. Скрыпник, Марксизм-ленинизм о неразрывной связи языка и мышления. Автореф. канд. дисс., М., 1954).

<sup>5</sup> «Павловские среды», т. I, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 238.

<sup>6</sup> Л. Г. Воронин, указ. соч., стр. 5.

Встает вопрос, каковы взаимоотношения между словом и представлением. Несомненно, что слово может вызвать и вызывает у говорящего представление о предмете<sup>1</sup>, однако для существования представлений слова вовсе не необходимы. Кроме того, представление о предмете у каждого говорящего связано с его индивидуальным опытом, а язык — это орудие общения, поэтому слова и выражают не представления, а понятия, которые являются результатом коллективного опыта. «...Понятия высший продукт мозга, высшего продукта материи»<sup>2</sup>, — писал В. И. Ленин, подчеркивая, что понятие является высшей формой отражения сознанием действительности. В качестве термина логики понятие определяется в нашей науке как категория мысли, абстрагирующая общие и существенные признаки какого-либо класса явлений, — копия отраженной в нашем сознании действительности.

В «Философских тетрадах» Ленин подчеркивает, что «человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, ... в источнике»<sup>3</sup>. Из общественной природы понятия вытекает и общественный характер слова. Неразрывная связь между понятием и словом<sup>4</sup> должна не ограничиваться, а всячески подчеркиваться в полном соответствии с указаниями классиков марксизма. «Чувства показывают реальность; мысль и слово — общее»<sup>5</sup>. «В языке есть только: *о б щ е е*»<sup>6</sup>. Эти ленинские положения вскрывают самую суть взаимосвязи слова и понятия.

\*

Значение слова входит в структуру слова на таких же основаниях, как и его звучание. Оно является «ингредиентом слова»<sup>7</sup>.

Лексическое значение слова нередко определяют как соотношенность, связь слова с миром явлений, вещей и предметов, процессов и т. п.<sup>8</sup>. Неполноценность такого определения со всей убедительностью доказана в цитированной работе А. И. Смирницкого. «Ведь при таком понимании все слова оказались бы имеющими одно и то же значение, так как самая связь звучания слова с содержанием обозначаемого предмета, явления, понятия, по крайней мере в основном и общем, одна и та же...»<sup>9</sup> Между тем «...каждое слово имеет свое особое значение (или свою систему значений) в зависимости от того, с чем связано его звучание, а не от того, что это звучание вообще связано с каким-то „содержанием“»<sup>10</sup>.

А. И. Смирницкий предлагает следующее определение значения слова: «Итак, значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности), входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для

<sup>1</sup> Со способностью слова вызывать представления, т. е. живые наглядные образы реальной действительности, очевидно, связана образная сторона языка.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, указ. соч., стр. 143.

<sup>3</sup> Там же, стр. 180.

<sup>4</sup> Оставляю в стороне вопрос о междометиях, потому что он связан с другой, не освещаемой в статье проблемой, — определением понятия слова.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, указ. соч., стр. 256.

<sup>6</sup> Там же, стр. 258.

<sup>7</sup> См. А. И. Смирницкий, Значение слова, ВЯ, 1955, № 2.

<sup>8</sup> См. Е. М. Галкина-Федорук, Современный русский язык. Лексика. (Курс лекций), Изд-во Моск. ун-та, 1954, стр. 45.

<sup>9</sup> А. И. Смирницкий, указ. соч., стр. 82.

<sup>10</sup> Там же.

выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития»<sup>1</sup>. Это определение следует признать выражающим сущность термина.

Значение слова определено здесь как отображение предметов и явлений реального мира<sup>2</sup>. Если уточнить или дополнить это определение, указав, во-первых, на общественный характер такого отображения, вытекающий из общественной природы языка, и, во-вторых, на то, что значение слова отражает не отдельные предметы или явления, а их классы, обобщенные нашим сознанием («всякое слово обобщает». В. И. Ленин), то такая характеристика значения приведет к неизбежному выводу о единстве значения слова и понятия<sup>3</sup>. Необходимо теперь решить, есть ли разница в характере отображения действительности значением слова и понятием.

\*

В связи с рассмотрением названной проблемы особое значение приобретает вопрос о соотношении научного понятия и значения слова. Некоторые авторы подвергают сомнению способность слова: а) адекватно передавать содержание понятия, т. е. выражать в своем значении всю совокупность общих и существенных признаков того класса предметов действительности, о котором сложилось понятие; б) развиваться в своем значении, обогащаясь вместе с развитием понятия по мере накопления и уточнения данных общественного опыта о названном словом классе предметов и явлений действительности.

Такова в основном позиция Д. П. Горского, который утверждает, что на первом этапе формирования общих понятий они адекватны значению слова, но «вслед за этим начинается второй этап образования научного понятия — этап раскрытия содержания, раскрытия природы, сущности абстрагированного нами общего свойства»<sup>4</sup>. «Употребление каким-либо человеком слов *кошка*, *лошадь* и др., — пишет Д. П. Горский, — свидетельствует о наличии у человека соответствующих понятий об этих животных, о том, что этот человек умеет отличать данных животных от всех других животных». И добавляет затем: «Но отличие это может производиться одним человеком по чисто внешним общим признакам (окраска,

<sup>1</sup> А. И. Смирницкий, указ. соч., стр. 89.

<sup>2</sup> Определение значения слова как отражения действительности уже не раз встречалось в нашей научной литературе, однако не лингвистического, а философского направления. Наиболее интересными представляются в этом смысле высказывания Л. Г. Ворониной и П. С. Попова. «Основными формами отношения слова к действительности являются отношения обозначения и отражения словом действительности. Следовательно, совокупность отношений слова к предмету, к действительности как к обозначению предмета, так и к отражению предмета и будет значением слова» (Л. Г. Воронина, указ. соч., стр. 7—8). «Простое слово есть кратчайший отрезок речи, обладающий самостоятельным смыслом, который играет роль значения как отражения того или иного факта или явления действительности как внешней, так и психической» (П. С. Попов, Понятие слова в свете марксистского учения о непосредственной связи языка и мышления, «Вестник Моск. ун-та», № 4, Серия обществ. наук, вып. 2, 1954, стр. 77; разрядка моя. — Л. К.).

<sup>3</sup> Рассмотрение значения слова и понятия в качестве явлений, самостоятельно сосуществующих в слове, является неправомерным нарушением их единства. Ср. высказывания С. А. Фессалоницкого: «Слово есть нечто, вмещающее в себе с о с у щ е с т в у ю щ и е смысловое значение, понятия, представления, образы, эмоции и пр.». «В слове происходят взаимные трансформации смыслового значения в понятия или представления и наоборот; имеют место и другие взаимопереходы» («Обзор литературы по вопросам связи языка и мышления», ВЯ, 1953, № 3, стр. 126; разрядка моя. — Л. К.).

<sup>4</sup> Д. П. Горский, К вопросу об образовании и развитии понятий, ВФ, 1952, № 4, стр. 75.

форма и т. д.), другим же — по существенным признакам, характеризующим положение этих животных в биологической классификации. В первом случае мы не будем еще иметь дело с научным понятием, это будет, по существу, понятие, тождественное со значением слова; во втором случае мы будем иметь научное понятие<sup>1</sup>. Итак, Д. П. Горский отличает научное понятие о каком-либо явлении действительности от понятия, которое первоначально складывается о нем в обществе и которое тождественно, по его мнению, значению слова. Следовательно, для автора существует не общепринятое противопоставление понятия и значения слова, как категорий мысли и языка, а противопоставление стадий развития понятия, на одной из которых понятие совпадает со значением слова, а на другой с ним расходится, отличаясь от него богатством содержания.

В другой своей статье<sup>2</sup> Д. П. Горский, развивая эту мысль, усматривает разницу между лексическим значением слова и понятием<sup>3</sup> в том, что в значение слова входит лишь группа признаков, достаточная для того, чтобы определить объем понятия, т. е. отграничить от других класс предметов, обобщенных в данном понятии. «Дело в том, что понятия фиксируют результаты нашей познавательной деятельности, являются итогом наших знаний о тех или иных предметах», — пишет он. — «Поэтому в понятиях о том или ином классе предметов отражена вся совокупность общих и существенных признаков этих предметов во всей сложности связей и отношений этих признаков, познанных наукой на данном определенном этапе ее развития». «В значение же слов, — продолжает Д. П. Горский, — ...входит не вся совокупность общих и существенных признаков во всех их сложных связях и взаимоотношениях, а лишь общие отличительные признаки, то есть такие признаки, которые позволяют нам отличать одну группу предметов от других групп предметов»<sup>4</sup>.

Указывая на то, что слова *химический элемент*, *атом*, *вид* и другие в XIX в. заключали в себе содержание, отличное от того, которое мы вкладываем в них в настоящее время, автор утверждает, что значения этих слов остались неизменными. Отсюда видно, что связывая значение слова по преимуществу с объемом понятия, автор не считает необходимым соотносить его с содержанием понятия, ограничивая отражение действительности в значении слова лишь отличительными чертами называемого словом класса предметов.

В связи с этим возникает общий вопрос о соотношении устойчивого и изменяемого в слове. Слова основного словарного фонда сохраняются в языке на протяжении ряда веков. Изменяются ли при этом их значения? Ответ на этот вопрос должен учитывать диалектический характер явления. Значения остаются неизменными в том смысле, что слово продолжает называть все тот же класс предметов, выделенный когда-то из числа других при возникновении о нем понятия. И в то же время они не остаются неизменными, потому что в процессе познания действительности понятия об этих классах предметов уточняются, приближаясь к сущности вещи. Поэтому, например, такие слова, как *земля*, *огонь*, *вода*, *небо*, *воздух* и т. п., в тех случаях, когда они передают научное понятие об этих явлениях, наполнены для нашего времени совсем иным содержанием в сравнении с тем, как их понимали несколько столетий тому назад. Естественно, что эти отличия проявятся прежде всего в сфере научной речи. В оби-

<sup>1</sup> Д. П. Горский, указ. соч., стр. 75 (разрядка моя. — Л. К.).

<sup>2</sup> Д. П. Горский, О роли языка в познании, ВФ, 1953, № 2.

<sup>3</sup> «В данной статье имеются в виду прежде всего научные понятия», — замечает Д. П. Горский. Там же, стр. 81 (разрядка моя. — Л. К.).

<sup>4</sup> Там же, стр. 81—82 (разрядка автора).

ходе те же слова продолжают передавать понятие о таких свойствах называемых ими явлений, которые истари известны человеку, так как имеют существенное значение для его быта, но для научного знания могут и не быть определяющими<sup>1</sup>.

Слово, связанное с понятием на всем протяжении его развития, отражает процесс изменения понятия, который, как известно, отличается большой сложностью. Старые понятия иногда продолжительное время сосуществуют наряду с новыми, они вытесняются из обихода лишь по мере распространения научных знаний. Возможность различного понимания в обществе одних и тех же явлений действительности находит свое отражение в слове. Вот один из примеров.

Слово *гром* в современном русском языке имеет значение: «грохот и треск, сопровождающий молнию во время грозы». Слово *молния* при этом обозначает: «разряд атмосферного электричества в воздухе, обычно в виде огненного зигзага». Известно, что в старину разрушающая, смертоносная сила приписывалась не молнии, а грому. Это находит свое отражение в языке в виде просторечных употреблений типа: *гром зажег*, *громом убило*<sup>2</sup>. Ср. также просторечное выражение «Разрази, убей меня гром (или громом)!» со значением божбы, заклинания. Словари пытаются описать этот факт, выделяя при основном значении слова *гром* просторечный оттенок этого значения с определением: *молния*. Однако такое описание отнюдь не является верным отражением языкового факта, в нем допущено смешение понятия и слова. Слово *гром* — не синоним и никогда не было синонимом слова *молния*. Какой смысл вкладывается говорящим в слово *гром* при таком просторечном его употреблении? Прежде всего, в ряде случаев (типа «Разрази, убей меня громом!», «Как громом ударило кого-либо») нельзя говорить о каком-либо номинативном значении слова *гром*, так как в языке это уже штамп, фразеология. В других же случаях слово *гром* передает ненаучное понимание этого явления природы, когда звукам, грохоту приписывают ту силу, которой обладают разряды атмосферного электричества — молнии.

Из сказанного явствует, что для слова вовсе не безразличны те изменения, которые происходят в содержании понятия, выражаемого его значением. Такие изменения могут привести и к чисто языковым последствиям: к известному ограничению либо расширению свободных связей слов (ср. невозможность для современного литературного, не просторечного употребления таких связей слов, как «гром зажег», «громом убило»), к превращению свободных сочетаний слова во фразеологические и пр.

Итак, в слове отражается развитие понятия. Но может ли значение слова в одинаковой мере реализовать понятие на всех этапах его развития? Как мы видели, способность слова выражать научное понятие нередко отрицается исследователями. Так, П. С. Попов, высказав первую мысль о необходимости различения понятия в широком и специально научном смысле, утверждает, что первое из них можно назвать «значением слова»<sup>3</sup>. При такой постановке вопроса приходится сделать вывод, что П. С. Попов, с одной стороны, неправомерно отождествляет понятие и значение слова, когда говорит о возможности называть одно другим, а с другой стороны, воздвигает между ними препятствие в виде противопоставления значения слова научному понятию.

<sup>1</sup> Ср., например, определения основных значений слов *вода*, *воздух*, *огонь*, *небо*, *земля* в «Толковом словаре русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова.

<sup>2</sup> См. примеры в «Словаре современного русского литературного языка», т. III (М.—Л., изд. АН СССР, 1954, стр. 413).

<sup>3</sup> П. С. Попов, указ. соч., стр. 77.

Пытаясь установить отношение, существующее между научным понятием и значением слова, П. С. Попов пишет, что «значение слова может и не отражать всех необходимых и существенных признаков фиксируемого явления, но оно является носителем устоявшегося смысла в результате многомиллиардной человеческой практики, пусть и не отражающего всех существенных признаков, но все же отражающего признаки определяющие»<sup>1</sup>. «Естественно также провести и следующее различие между научным понятием и значением слова», — указывает он далее: «И то и другое складываются в результате практической деятельности, в результате многовековой практики человеческого ума». «Тут между значением слова и понятием различия нет. Поэтому вполне закономерно признать, что в основе значений лежат существенные признаки, поскольку и значения обладают устойчивостью при объективном содержании». Различие же между значением и понятием П. С. Попов видит в том, что «в научных понятиях мы уже оперируем существенными признаками вполне осознанно, отбираем их, обобщаем, сопоставляем, выбираем именно этот, а не другой существенный признак. В значениях же слов такой дифференциации не наблюдается, слово закрепляет суммарно в своем значении словоупотребление в практике ряда поколений»<sup>2</sup>.

В этих рассуждениях вызывает возражение противопоставление научного понятия значению слова вместо необходимого противопоставления научного понятия понятию общенародному или бытовому, обиходному, понятию «в широком смысле», по терминологии самого П. С. Попова (возможно, что надо найти для этого явления другой, более точный термин). При таком противопоставлении стало бы ясным, что значение слова может выражать и научное понятие — тогда оно будет терминологическим, и бытовое или общенародное — тогда оно будет обычным значением общенародного языка. Понятие, выражаемое значением слова, не всегда является научным, однако всякое научное понятие, раз оно существует, выражается словом или сочетанием слов, употребляемых на правах термина.

Следует учесть, что в статьях, рассматривающих философскую сторону вопроса о соотношении понятия и значения слова, подобных работам Д. П. Горского и П. С. Попова, при противопоставлении значения слова научному понятию имеется в виду не только или вернее не столько понятие, относящееся к той или другой области научных знаний, сколько научное понятие как определенная стадия познания предметов реального мира. Естественно, что при изучении соответствия смыслового содержания слова содержанию понятия этот вопрос является одним из центральных.

Воспользуемся примерами Д. П. Горского, взявшего для анализа самые обыденные, бытовые слова — *кошка* и *лошадь*. Такие слова могли существовать в языке задолго до того, как у данного народа возникла зоология — наука, изучающая животный мир, либо какая-нибудь другая из наук, занимающихся вопросами разведения и использования животных человеком. Они отражали в своих значениях общественный опыт знакомства человека с этими животными. С появлением научного знания об этих классах животных сложилось научное понятие, которое выражается значениями все тех же называющих эти классы животных слов. Объем понятия остался тем же, содержание понятия стало научным. Слово приобрело способность выражать научные знания о данном классе предметов, и эта способность получает свою реализацию в сфере научной речи. Вместе с тем в сфере бытовой речи значение слова продолжает переда-

<sup>1</sup> П. С. Попов, указ. соч., стр. 77.

<sup>2</sup> Там же.

вать понятие, которое выдвигает в качестве общих и существенных признаков упомянутого класса животных те из них, которые наиболее важны для быта. Эти признаки не противоречат признакам, составляющим научное понятие, но они по составу могут быть иными и менее строго определенными. Можем ли мы в данном случае говорить о разновидностях одного и того же понятия или же о равнозначных понятиях, должны решить логики.

Сопоставим для иллюстрации высказанного положения определение значения слова *лошадь* в двух различных типах словаря: толковом и энциклопедическом.

Общие словари русского литературного языка удовлетворяются следующим толкованием его значения: «лошадь — крупное домашнее животное, ходящее в упряжи или под седлом», что вполне соответствует обычным, бытовым употреблением этого слова, когда для его понимания вовсе не требуется знать всех тех существенных признаков, которые характеризуют положение этого животного в биологической классификации. Раскрывая содержание значения слова как выразителя научного понятия о предмете, энциклопедический словарь дает о нем иные, гораздо более подробные сведения, чем толковый словарь общелитературного языка. Ср., например, статью на слово *лошади* в «Большой Советской Энциклопедии», где указывается на принадлежность этого животного к семейству Equidae, дается классификация пород домашней лошади, сведения о быстроаллюрности и медленноаллюрности лошадей; вместо приблизительного указания на крупные размеры этого животного, которые находим в толковом словаре, приводятся точные сведения о колебании роста лошади в зависимости от породы, сообщается о строении лошадиного копыта и т. п.<sup>1</sup>

Употребленное в научных трудах по зоологии, животноводству, ветеринарии и пр. слово *лошадь* наполняется в них терминологическим содержанием, соответствующим научным знаниям об этом классе животных. Вместе с тем в ходе научного познания язык развивает все более подробную терминологию, связанную с названием различных пород лошади, хозяйственным ее использованием, строением тела лошади, ее болезней и пр.

Научное понятие, реализуемое значением слова, может отличаться от понятия, получившего распространение в общенародном быту, не только по своему содержанию, но и по объему. В этих случаях в общенародном употреблении слово оказывается соотнесенным с классом предметов, который в той или другой мере не совпадает с классом предметов, получившим свое обобщение в научном понятии. Примером такого расхождения между научным и бытовым пониманием слова может служить термин *кора*. В статье, посвященной этому термину в «Большой Советской Энциклопедии», находим прямое указание на то, что это слово по-разному понимается в ботанике и в общежитии. В ботанике различают первичную и вторичную кору: в состав ее входят луб, коричная кора (если она сохранилась) и перидерма, или корка. В общежитии же корой называют лишь наружную часть стеблей и корней древеснистых растений<sup>2</sup>. Согласно определению «Толкового словаря русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова, слово *кора* означает наружную, легко отделяющуюся оболочку древесных стволов и растений. Именно это основное значение слова *кора* в общелитературном языке дало развитие всем остальным его значениям и употреблением, производным от основного. Ср.: «На людях замерзала одежда, покрывалась ледяной корой» (А. Н. Толстой, Хожде-

<sup>1</sup> См. «БСЭ»<sup>1</sup>, т. 37, стр. 432—434.

<sup>2</sup> Там же, т. 34, стр. 246.

ние по мукам). Отсюда же образные и переносные применения этого слова: «Так надобно гораздо разбирать, как станешь, грубости кору с людей сдирать, Чтоб с ней и добрых свойств У них не растерять» (Крылов, Червонец); «... каждый раз, когда я напишу что-либо особенно волнующее меня, — с души моей точно кора спадает, я вижу себя яснее и вижу, что я талантливее написанного мной» (М. Горький, Л. Андреев). Слово *кора* входит в состав терминов геологии — «земная кора» и анатомии или физиологии — «кора головного мозга», «кора больших полушарий», но и эти специальные его употребления основаны не на содержании ботанического термина *кора*, а на общелитературном значении этого слова.

Таким образом, мы наблюдаем, что при описании слова *кора* в толковом словаре и словаре энциклопедическом обнаруживается расхождение в определении его значения. Но значит ли это, что в толковом словаре объяснено значение слова, а в энциклопедическом определено понятие? Такой вывод был бы лишен всякого основания. Все дело в том, что в энциклопедии определено терминологическое значение слова *кора*, в толковом же словаре — общенародное его понимание. Специальное значение этого слова не нашло в литературном языке широкого распространения, оставшись, в основном, достоянием людей, профессионально связанных с ботаникой.

\*

Как было показано выше, в некоторых философских работах в качестве аргумента, доказывающего тождественность логического содержания слова содержанию понятия, высказывается мнение, что слово не может полностью выразить научного понятия. В языковедческих работах, напротив, нередко утверждают, что только научные термины и обладают способностью к полному выражению понятия. «Если отождествлять понятие и значение слова, — пишет В. А. Звегинцев, — то это значит допустить, что в значении слова находит свое отражение вся совокупность общих и существенных признаков определенного класса предметов во всей сложности связей и отношений этих признаков, познанных наукой на данном этапе ее развития. Если это до известной степени справедливо в отношении научных терминов, где словами, выступающими в данном случае на одних правах с математическими или химическими формулами, фиксируются результаты научного обобщения, то применительно к обычным словам это совершенно невозможно сделать»<sup>1</sup>.

«Понятие вне слова не существует, но его существование в слове не имеет формы логически отработанной категории, четкой в своих границах», — пишет тот же автор и замечает далее, что «подобную отработанность понятия, совпадающего со „значением“ слова, можно обнаружить только в чистых терминах»<sup>2</sup>. Указывая на то, что научные термины имеют ограниченную сферу употребления, В. А. Звегинцев подчеркивает, что «исследование взаимодействия понятия и значения слова надо строить отнюдь не на основании терминов»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> В. А. Звегинцев, О принципах семасиологических исследований. Докт. дисс., М., 1954, стр. 247 (рукопись). В. А. Звегинцев считает, что понятие шире значения слова (указ. дисс., стр. 249). Это утверждение он основывает на категорически формулируемом, хотя, по нашему мнению, и не доказанном тезисе о том, что любое слово, и однозначное и многозначное, может быть связано только с одним понятием (указ. дисс., стр. 269). Вопрос о соответствии значения и понятия в многозначном слове — самостоятельная и сложная тема, требующая особого рассмотрения.

<sup>2</sup> В. А. Звегинцев, указ. дисс., стр. 260 и 261

<sup>3</sup> Там же, стр. 247.

Такая точка зрения, основанная на противопоставлении термина «обычному» слову (причем подлинным объектом для языковедческого изучения является лишь «обычное» слово), отличается односторонностью. Она ведет прежде всего к признанию, что в одном из разрядов слов — терминах — значение слова тождественно понятию, не имеет своей специфики и, следовательно, утрачивает признаки лингвистической категории. Между тем термины не только образуют бесспорно подлежащие лингвистическому изучению системы слов, соотносимые с системой понятий определенной науки, но и входят в общую систему языка, взаимодействуя с другими ее элементами. Известно, например, что терминологические системы находятся в общенародном языке основной словообразовательный источник. Известно также, что, попадая из сферы научного употребления в общий язык, термины упрощают и видоизменяют свои значения, а терминологические значения слов нередко становятся базой для создания значений общенародных.

Что касается утверждения о том, что хотя понятие и не существует вне слова, но его существование в слове не имеет формы логически отработанной категории, то оно представляется нам по самому своему существу противоречивым. Ведь понятие и есть «логически отработанная категория», хотя степень отработанности понятия и характер его могут быть разными в зависимости от стадии процесса познания. Естественно, что точно так же различаются по своему характеру и значения выражающих эти понятия слов.

Вместе с тем необходимо отметить, что показанная П. С. Поповым близость научного понятия к тому типу понятий, который он назвал понятиями в «широком смысле», может быть легко обнаружена и при сопоставлении терминологических и нетерминологических значений слова. В смысловой структуре слова специальные и неспециальные значения находятся в тесном взаимодействии. Можно отметить многочисленные примеры, когда эти значения отличаются друг от друга лишь областью применения слова и более или менее четко выраженной определенностью, точнее — отграниченностью признаков реализуемого ими понятия.

Примерами ближайшей связи терминологического и нетерминологического значений слова могут служить слова *инстинкт* и *кризис*. Слово *инстинкт* является термином биологии, хорошо известным в общелитературном языке. Его основное значение реализует научное содержание понятия: «Врожденная способность совершать целесообразные действия по непосредственному побуждению». Ср.: «Я двинулся, подчиняясь тому инстинкту, который приводит лошадь к жилию в метельное бездорожье» (Первенцев, Честь смолоду).

Наряду с этим специальным значением термина *инстинкт* и на его основе возникла возможность применения этого слова для выражения понятия, относящегося уже не к области биологических свойств организмов, а к области свойств человека и к сфере общественных отношений. Это понятие лишено специальной ограниченности, а значение, его реализующее, не относится к числу терминологических и может быть определено как «неосознанное, безотчетное влечение к чему-либо, проникновение во что-либо, чутье». Ср.: «Гнедич не был поэтом в полном смысле этого слова, но он в замечательной степени обладал светлым поэтическим инстинктом...» (Дружинин, Письма инородного подписчика); «Тем из них (девушек. — Л. К.), которых природа одарила вкусом и инстинктом красоты, эта легкая небрежность в одежде придает особую прелесть» (Чехов, Верочка).

Слово *кризис* имеет в основе своих значений идею: «резкое изменение, крутой перелом». Употребляемое в качестве термина в различных обла-

стях науки, это слово видоизменяет свое значение в зависимости от того, какие признаки оказываются наиболее существенными для того, чтобы охарактеризовать критический период в развитии определенного явления.

В качестве термина политической экономии *кризис* означает: «Периодически наступающее в капиталистической экономике явление перепроизводства товаров, ведущее к разорению мелких производителей, к сокращению производства и к усилению безработицы». Например: «В конце XIX столетия в Европе разразился промышленный кризис. Кризис этот вскоре захватил и Россию... На улицу было выброшено свыше 100 тысяч рабочих» (История ВКП[б], Краткий курс).

Употребленное в качестве политического термина, слово *кризис* выражает иное понятие: «обострение политического положения, влекущее за собой падение и смену кабинета министров в парламентских странах». Например: «Во время очередного правительственного кризиса, кому бы ни доверили составить кабинет, кандидат в премьеры первым делом советовался с Бедее...» (Эренбург, Девятый вал).

В качестве медицинского термина слово *кризис* имеет значение: «решающий, переломный момент в ходе болезни». Например: «Характер моей болезни не позволяет мне отваживаться ни на какой свободный резкий шаг, она же притом имеет неожиданные, но смертельные кризисы...» (Кольцов, Письмо Белинскому 23 октября 1841 г.).

Наряду с терминологическим использованием слова *кризис* в общелитературном языке существует и бытовое его применение. Значение этого слова в случаях таких употреблений, хотя и выражает по сути дела ту же идею: «Резкий перелом, крайнее обострение положения», однако лишено уже тех строгих границ, которые определяют специфику данного термина при параллельном употреблении его в различных областях знания. Ср.: «Многие уже стали над ним подсмеиваться как над будущим женихом; добрые приятели стали уговаривать его, отклонять от безрассудного поступка, который ему не входил и в голову. Из этого он заключил, что минута решительного кризиса наступила» (Лермонтов, Княгиня Лиговская); «Я понимаю состояние вашего духа. Оно не так странно, как вы думаете. Это... переход; это переходное, так сказать, состояние, кризис» (Тургенев, Холостяк).

Ср. также случаи разговорного употребления этого слова для обозначения недостатка в чем-либо, затруднения с чем-либо: «Ждали — вот вот войдет Лухава для доклада о борьбе с разрухой и топливным кризисом» (Гладков, Цемент); «О водяном кризисе свидетельствовали мертвые очереди из пустых ведер, закручивавшиеся спиралью вокруг водоразборных будок» (Паустовский, Кара-Бугаз).

В лексической системе общелитературного русского языка есть немало и противоположных примеров соотношения терминологических и нетерминологических значений, когда специальное значение слова существует наряду с бытовым, занимая по отношению к нему подчиненное положение. Для иллюстрации можно назвать слова *обвинять*, *обвинение*. В глаголе *обвинять* обычное, неспециальное значение: «считать кого-либо неправым, осуждать за что-либо, упрекать». Например: «Я жестоко обвинял себя, просил прощенья у матери...» (С. Аксаков, Детские годы Багрова-внука); «Матвеев обвинял его в нечутком отношении к людям» (Лантев, Заря). Это значение сосуществует в языке наряду с тем, которое делает слово *обвинять* юридическим термином: «возбуждать и поддерживать преследование по суду за какое-либо преступление». Например: «Его обвиняли в покушении на убийство» (Чехов, Остров Сахалин).

Приведенные примеры имели целью показать близость и однотипность терминологических и нетерминологических значений слова и подтвердить

неправомерность противопоставления терминов и «обычных» слов по их способности к адекватному выражению понятия<sup>1</sup>. Отличие специальных значений слова от неспециальных заключается не в полноте или точности реализации ими понятия, а в особенностях самих понятий.

Необходимо иметь в виду особую судьбу терминов и терминологических значений слов, получивших общелитературное распространение. Восприятие значения такого термина людьми, профессионально связанными с той областью знаний, к которой он принадлежит, и людьми других специальностей не может быть одинаковым. Для первых значение термина будет значительно богаче и определенной, чем для вторых. Неодинаковой будет также степень усвоения различных терминов. Одни из них настолько вошли в быт и в общелитературный язык, что содержание их становится известным каждому грамотному человеку уже из средней школы; содержание других усваивается большинством говорящих не в деталях, а только в общих чертах. Филологические словари пытаются отразить эти особенности употребления терминологии в общелитературном языке, по возможности упрощая и сокращая определения их значений по сравнению со словарями специальными и энциклопедическими.

\*

Несколько выводов, вытекающих из рассмотрения проблемы соотношения значения слова и понятия.

1. Неразрывная связь понятия и слова проявляется не только в том, что понятие не существует вне слова, но также и в том, что слово имеет в основе своего значения понятие (но не представление).

2. Значение слова — это реализация понятия средствами определенной языковой системы, поэтому значение слова отражает через понятие, лежащее в его основе, реальную действительность. В значении слова отображается вместе с тем и обогащение понятия в процессе познания.

3. Значением слова может быть реализовано не только научное понятие, но и понятие, сложившееся в общенародной практике, а также понятие общежитейское, в известном смысле противоречащее научному и искажающее его. Противопоставление терминов обычным словам по их способности к полному выражению понятия является неправомерным.

Рассматривая вопрос о соотношении понятия и значения слова с точки зрения языка как реальности мысли, мы не имеем никаких оснований сомневаться в адекватности значения слова понятию. Специфика значения слова, его отличие как категории языка от понятия как категории мысли проявляется в функционировании языка как средства общения.

Попытки выявить различия между значением слова и понятием с точки зрения их мыслительного содержания ведут к квалификации значения слова как особой формы отражения действительности. Такая постановка вопроса уводит значение слова — предмет семасиологии — из области языковедения в область логики или психологии. Именно при такой постановке вопроса разных наук происходит смешение их задач.

---

<sup>1</sup> Л. А. Булаховский, противопоставляя бытовое слово термину по точности выражаемого ими смысла, вообще высказывает сомнение в способности человеческой речи к адекватному выражению понятий. «...Точными, насколько это вообще возможно по свойствам человеческой речи, обработанными до прямой договоренности словами являются так называемые термины», — пишет он (указ. соч., стр. 22).